

ЗАРУБЕЖНАЯ ФИЛОСОФИЯ: ТРАДИЦИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

УДК 1(091): 172.4

DOI: 10.26456/vtphilos/2022.4.140

ПРОБЛЕМЫ ВОЙНЫ И МИРА В СОЧИНЕНИЯХ Э. РОТТЕРДАМСКОГО И Я.А. КОМЕНСКОГО

И.А. Фролова

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

Э. Роттердамский и Я.А. Коменский – известные европейские гуманисты. В их творческом наследии есть сочинения, посвященные анализу причин войны и перспективам достижения мира в христианской Европе. Оба мыслителя выдвигали проекты усовершенствования европейских государств, предполагающие реформирование системы воспитания и выстраивание межгосударственных диалогов с целью достижения мира. Их сочинения проповедают высокий этический стандарт государя и провозглашают мир главной политической целью, а это особенно актуально для нас сегодня в наше беспокойное время.

***Ключевые слова:** Э. Роттердамский, Я.А. Коменский, гуманизм, мир, война, христианский мир.*

Мир как желанная общественно-политическая перспектива стал особенно активно обсуждаться в Европе в XVII–XVIII вв. Совершенно понятно, что в связи с этой темой возникает потребность в осмыслении феномена войны, которую связывали с проявлением греховной, испорченной человеческой природы. Термин «война» понимался либо как борьба и противоречия между людьми в различных сферах общественной жизни, а также между государствами, т. е. весьма широко (такова, в частности, позиция Эразма Роттердамского и Т. Гоббса), либо как феномен внешней и внутренней политики, т. е. главным образом как плод деятельности профессиональных политиков, на которых лежит основная ответственность за состояние государственных дел. Здесь следует упомянуть важнейшие труды Я.А. Коменского («Вселенский совет об исправлении человеческих дел»), Вильяма Пенна («Опыт о настоящем и будущем мире в Европе путем создания европейского Конгресса, Парламента или Палаты государств»), Шарля Иринэ де Сен-Пьера («Избранные места из проекта вечного мира» (в изложении Ж.-Ж. Руссо)), И.Г. Гердера («Письма для поощрения гуманности»). Нельзя не вспомнить И. Канта («К вечному миру»), а также русского мыслителя В.Ф. Малиновского («Рассуждение о мире и войне»).

Анализ причин развязывания войн в христианском мире – в Европе прежде всего – был просто необходим, и многие мыслители его произвели

в своих сочинениях, обосновывая идею невыгодности ведения войны в экономическом, демографическом и культурном смыслах. Более того, они полагали вполне реальным такое состояние дел в европейских государствах, когда проект вечного мира перестанет казаться утопией. Прошло много лет и некоторые идеи тех давних времен смогли реализоваться в международной политике, но мир остается пока желанной мечтой, а война продолжает менять свои формы. Обратимся к наиболее ярким и самобытным сочинениям на эту тему. Речь пойдет об Эразме Роттердамском (1466–1536), представителе эпохи Возрождения, и Я.А. Коменском (1592–1670), чешском мыслителе и педагоге, который хоть и жил в XVII в., все же формировался в русле идей Ренессанса. Люди жили в разные периоды истории, но идея мира была для них высочайшей ценностью. Есть нечто общее, что связывает их очень непохожие ни по стилю, ни по форме сочинения: они свято верили, как истинные ученые-гуманисты, что воспитание правильных нравственных установок (в частности, ориентированных на мирный образ жизни) как у будущего государя, так и у его подданных, помноженное на хорошее образование, приведут к прекращению войн и воцарению покоя и процветания в христианском мире. Они оба дали аргументированный анализ негативных последствий войны.

Сочинение Эразма Роттердамского «Воспитание христианского государя» и работа Я.А. Коменского «Вселенский совет об исправлении человеческих дел» могут показаться слишком умозрительными, слишком далекими от практической жизни в силу того, что в них доминирует этическая составляющая и им присуща доля мечтательности, потому что авторы озвучивают то, что им хотелось бы видеть в отношениях между людьми и государствами. От человеческих качеств личности зависит качество политики – эта идея проходит «красной нитью» через их произведения. И их логику рассуждений можно понять таким образом: да, степень образованности важна, но если разум развивать, не уделяя должного внимания воспитанию таких качеств личности, как доброта, справедливость, взаимное уважение, то разум, не освященный нравственными христианскими ценностями, может направиться во зло окружающим. Христианство мыслится обоими философами как тот самый спасательный круг, который позволит европейцам прийти к согласию, миру, соединить силу разума с высокими нравственными ориентирами. Какими бы далекими от реальности эти сочинения не казались, в них можно обнаружить очень ценные идеи, весьма полезные и сегодня.

1. Эразм Роттердамский (1466–1536)

«Жалоба мира»

Тема мира в обыденном и политическом смыслах в западной философской традиции уже начиная с Платона напрямую связана с антропологической проблематикой. Логика здесь понятна: общество таково, каков сам

человек. Формы правления порой либо связываются с развертыванием и доминированием свойств или стремлений личности, либо отражают дихотомию общественного бытия с точки зрения соответствия идеалу справедливости или отступления от него. Например, Платон рассматривает известные ему формы правления с точки зрения все большего их удаления от наиболее справедливой – аристократической. По Платону, человек не только рациональное существо, но и подверженное страстям и желаниям, а появление помимо разумной и благой аристократической формы иных форм правления иллюстрирует спектр человеческих желаний, преобладание которых приводит к полному отрицанию блага, что воплощается в тирании. Тимократия – власть честолюбцев, которые жаждут воевать; олигархия – власть денег, что ведет к противостоянию бедных и богатых и угрозе вторжения извне; демократия – жажда беспредельной свободы, которая оборачивается несоблюдением законов... И понятно, что война понимается Платоном как постоянная борьба и вечная угроза, нависающая над людьми. В его идеальном государстве есть стражи, но откровенных планов ведения войн с соседями философ не излагает [7].

Не только Платон в своем учении о душе отразил наличие разумного и иррационального начал в человеке, но практически все философы, кто так или иначе размышлял о природе государства: Макиавелли, Гоббс, Руссо и многие другие. В XX в. З. Фрейд сделал акцент на мощи иррациональной стихии в человеке, создав психоанализ и выйдя на проблему трагического взаимодействия человека и культуры. Однако за 500 лет до него другой мыслитель не уставал поражаться тому, что человек, наделенный Богом разумом, не может, руководствуясь этой удивительной, ниспосланной свыше способностью, наладить мирное сосуществование не только между государствами, но и между малыми социальными группами, а также в собственной семье. Речь идет об Эразме Роттердамском и его блестящем и весьма искреннем сочинении «Жалоба мира» (1517). Его волновали следующие вопросы: почему люди отворачиваются от мира и заменяют его войной? Чем отличается человеческая жестокость от жестокости зверей? Как и по отношению к кому проявляется враждебность и воинственность в различных сферах общественной жизни? Почему, будучи одарены разумом и способностью говорить, люди не могут договориться между собой? Данное сочинение вышло в свет за 15 лет до появления книги Макиавелли «Государь» и содержит ценный опыт переживаний и размышлений Эразма о состоянии христианского мира.

Главным действующим лицом знаменитого эссе выступает Мир, который наблюдает состояние войны абсолютно везде, хотя блага, которые приносит мир, всем очевидны. И все же человек избирает войну, а ведь она «первопричина всех бед и зол... Из-за войны всё цветущее загнивает, всё здоровое гибнет, всё прочное рушится, всё прекрасное и полезное уничтожается, всё сладкое становится горьким» [8, с. 40]. Человек наделен разу-

мом, пониманием божественной воли и добротой, но истребляет себе подобных – людей. В животном мире даже звери так не поступают: «Лев никогда не проявит кровожадности к себе подобным. Вепрь не распарывает разящим клыком вепря. ... А согласие среди волков даже вошло в поговорку» [8, с. 41]. Неблагочестивые люди объединяются, тираны господствуют, и никакие испытания не способны объединить разумных людей. Что уж говорить о любви к ближнему! Эразм напоминает, что в нашем языке есть понятие «человечный», которое «служит признаком благожелательного отношения людей друг к другу», т. е. «обозначает нравственные, а не физические свойства человеческой природы» [8, с. 41].

Особая роль в воспитании принадлежит семье, где людей связывает взаимная любовь: родители любят детей, заботятся о них, а дети уважают и любят родителей. Так устроила природа – все понимают свои выгоды от кровного родства. Природа учит людей миру, но что поразительно, так это «адская злоба, которая овладевает людьми!.. И нет такого содружества и союза, которые были бы достаточно священны и чтимы, чтобы примирить и утихомирить тех, кто яростно устремляется друг на друга для взаимного уничтожения» [8, с. 43]. Эразм сожалеет, что окружающая нас прекрасная и мудрая природа, столь сильно действующая на зверей, не может повлиять в полной мере на человека. В человеческом обществе нет мира. Религии ведут спор, отстаивая правильность и истинность веры. Даже учение Христа, несущее любовь и братство, не может вразумить христиан прекратить распри между собой. Эразм прямо ставит вопрос: «Почему это учение хотя бы не заставит людей забыть о таком буйном помешательстве, как война?» [8, с. 43].

Война идет везде: в судах, палатах советников, во дворцах и храмах, в деревнях и городах. Раздор царит между простыми людьми и в сообществах ученых мужей; впрочем, среди людей, стоящих у власти, все обстоит не лучше. Внешне все выглядит весьма благообразно, но на деле за улыбками и радушием скрывается подлая злоба: «И под конец я обнаружил, что нет здесь места для мира, ибо здесь находятся истоки и причины всех раздоров и войн» [8, с. 44]. Даже в человеческом сердце нет мира, поскольку разум и чувства находятся в вечном раздоре: жадность, похоть, гнев, алчность, честолюбие, жалость и многое другое не дает покоя.

Причины войн выглядят пустяковыми по сравнению с последствиями разрушений и потерей людей: из-за старых забытых титулов, из-за пропущенного титула среди сотни других, из-за лживых слов собственной супруги... Эразм выступает против принципа «разделяй и властвуй», который применяется к собственному народу, а затем, после развязывания войны, и к тем, кто еще составляет единство. Цель проста – ограбление граждан. Однако гуманист выделяет особую категорию тиранов: «это те, кто жиреет за счет несчастий и разорения народа и кому в мирное время нечего делать в человеческом обществе» [8, с. 44]. Философ сокрушается по поводу состоя-

ния дел в христианском мире: казалось бы, все христиане должны радоваться благополучию друг друга, но на деле все обстоит наоборот. Он вспоминает о прежних войнах – итальянских, которые продолжались с 1494 по 1559 гг. и велись с участием как итальянских государств, так и Франции, Испании, а позднее Англии и Швейцарии. Автор оценивает их как позор, потому что войны велись между христианами, а не против чужеземцев. Следует воевать не друг с другом, а с собственными пороками, помня, что искоренять их надо непрерывно, совершенствуя себя. Войны порождаются тщеславием и жаждой стяжательства: «Древние евреи воевали с варварами, а христиане вступают в союз с турками и сражаются друг с другом» [8, с. 48].

Эразм выступает против воспевания самого духа войны, полагает, что негоже носить шлем на седой голове, ведь мудрость должна вести к миру. Тем более он против совмещения шлема и митры: нельзя прославлять одновременно Христа и войну: «Подл и недостойн язык священника, призывающего к войне, толкающего ко злу, проповедующего смерть и убийство!» [8, с. 51]. Воинственные священники и монахи, враждующие между собой из-за «презренных пустяков», разжигают порой и в государствах страсть к войнам. Речь идет о проповедниках Евангелия (миноритах и доминиканцах), которые возбуждали ненависть между французами и англичанами. А ведь именно священники обязаны проповедовать мир, умеренность в действиях и решениях, предотвращать кровопролития. Странников мира так мало, что Эразм Роттердамский опасается даже назвать их имена, чтобы не подвергать опасности расправы.

«Жалоба мира» – очень смелое сочинение, поскольку в нем представлена критика нравов и общественных институтов. Сам будучи священником, князь гуманистов отрицательно отнесся к такому нововведению, как учреждение института военных священников – ратного духовенства. Кстати, оно появилось впервые в российской армии по указу Петра Великого в 1716 г. Морское духовенство было представлено иеромонахами, сухопутное подчинялось полевому «оберу», а в мирные времена – архиерею епархии, где, собственно, и располагался полк. К данному нововведению относились по-разному. Эразм Роттердамский его не приветствовал: «Сегодня священники следуют за войсками. Епископы играют главную роль в армии, и, покинув свои храмы, служат теперь Беллоне. Увы, теперь сама война порождает и делает священников: она назначает епископов, она выбирает кардиналов, и лагерный поп считается достойнейшим претендентом на должность наместника апостолов» [8, с. 52].

Эразм предлагает, как впоследствии многие неравнодушные мыслители могут подойти к вопросу войны и мира с точки зрения выяснения их реальных выгод. Прежде чем начинать войну, следует подсчитать возможные убытки, и тогда станет ясно, насколько мир выгоднее предстоящих бед и потерь. Но странное дело: если папа Римский призывает к войне, то люди повинуются его призыву, а вот когда другой папа призывает к миру, его

словно не слышат... Вывод один: папский авторитет не воспринимается как реальная святость. Более того, Эразм уверен, что «под предлогом служения церкви папы служили своей собственной алчности, чтобы не сказать о них хуже» [8, с. 53].

Будучи абсолютно уверенным в том, что миссия короля – приносить счастье подданным и процветание государству, философ не боится прослыть мечтателем. Он указывает цели, которые можно достичь без войны. Он убежден, что свобода, богатство, благоденствие могут реализоваться только в состоянии мира. Проблема удержания власти абсолютно не волнует философа. Он говорит о том, что *должен* делать государь, руководствуясь тем, что полезно всему обществу, а не отдельным людям. Только такой подход принесет личные выгоды тем, кто правит. Во время войны правитель и подданные оказываются в разном положении: правитель не рискует жизнью, а подданные погибают, а ведь развязывают войну не подданные... Государям следует помнить, что после войны земледельцы и простой люд вынуждены голодать и сводить концы с концами, хотя войну не затевали и ничего лично для себя в ходе ее не приобрели.

Чего не должен делать государь, так это тратить деньги на наемные войска, грабя свой народ, а также за счет материального благополучия своих подданных обогащать жаждущих войны вояк. Философ предлагает провести границы между государствами раз и навсегда, потому что споры о границах, их пересмотр, ведут к конфликтам. Еще одно предложение от Эразма – вменить в обязанность наследникам короля вступать в брак с лицами из собственных владений, «а если уж им так нравится жениться на иноземках, то у них должна быть отнята всякая надежда на престолонаследие» [8, с. 55].

Государь, по мнению Эразма, не имеет права продавать часть своих владений, потому что в свободных городах живут люди, и города нельзя рассматривать как какое-то частное поместье. Эти нововведения должны способствовать мирной жизни в Европе. В случае необходимости мир должен быть куплен, ведь траты на его покупку всегда меньше, чем стоимость последствий войны. Кроме того, Эразм предлагает сделать проповедь мира делом государственным: все начинается с воспитания человека и формирования его главных установок. Установка на мир – важнейшая. Война – это преступление, если она ведется христианами против христиан. Эразм очень суров, призывая зачинщиков и участников столкновений зарывать в неосвященной земле, т. е. где попало... Иное дело, когда воины храбро отражают нападение варваров, и здесь подразумеваются явно не христиане.

Великий голландский гуманист на протяжении всей жизни проповедовал мир и согласие в Европе. Его очень беспокоило нетерпимое отношение друг к другу представителей различных религий и церковных направлений. Причины войн надо искать в людях, в их желаниях и целях. Очевидно, гуманист очень надеялся, что положение дел исправится со временем, о чем говорят две его работы: «Воспитание христианского государя» (1515) и «О желанном церковном согласии» (1533). Напомню, что в 1532 г.

вышло в свет сочинение Н. Макиавелли «Государь», которое продолжило тему отсутствия мира не в лирико-критическом стиле, что было свойственно изящному перу Эразма Роттердамского, а в духе политического реализма. Тема добывания власти и ее удержания становится главной.

Эразм Роттердамский мечтает о прекращении войн и интриг в государствах христианского мира, а также о создании таких законов, которые не противоречили бы положениям учения Христа. Согласование юридической практики международных отношений с принципами христианства, по его мнению, вполне реализуемо, если абсолютно все христианские правители договорятся следовать этим путем. Возможно, Эразм хотел тем самым предотвратить процесс секуляризации в Европе, видя, что религия постепенно сдает свои позиции. По сути, Эразм Роттердамский мечтал превратить Европу в христианский Дом мира по аналогии с Дар уль-Ислам (Дом ислама). Исламское учение говорит, что однажды наступит время, когда ислам будет воспринят всеми людьми планеты, но пока этого не произошло, оно «делит мир на две части: Дар уль-Ислам, Дом ислама, где господствует исламская власть и законы ислама; и Дар уль-Харб, Дом войны, где до поры до времени остаются у власти неверные правители. Обитателей Дар уль-Харб именовали *харби*» [5, с. 80].

Проект создания мирного европейского союза государств на тех принципах, которые выдвигал философ, кажется весьма утопичным, но его принципы воспитания государя выглядят весьма полезными, ведь перемены в обществе и в отношениях между государствами зависят от человеческих нравов. Начинать надо с воспитания новых людей. Учитывая, что в те времена самой распространенной формой правления в Европе была монархия, от личных качеств правителя зависело очень многое. С этим трудно поспорить. Кроме того, Эразм Роттердамский подчеркивает важность наставников, которые воспитывают будущего государя и занимаются его образованием.

«Воспитание христианского государя» – одно из тех сочинений, которые рисуют идеальный образ правителя, подобный философу-правителю в «Государстве» Платона, и цзюн-цзы в трактате Конфуция «Лунь юй». Свою задачу Эразм Роттердамский видел в том, чтобы не только описать, какими позитивными качествами должен обладать христианский правитель, но и как он должен подбирать на службу чиновников. Проблемы воспитания наследника престола тоже оказываются в центре внимания гуманиста.

Посвящая свою работу «светлейшему государю Карлу, внуку непобедимого императора Максимилиана», он прямо говорит, что справедливое правление во имя всеобщего блага может осуществлять только государь-философ. Автор понимает под философией «ту, которая, освобождая душу от ложных суждений черни и порочных пристрастий, показывает смысл правильного управления на примере вечной воли» [9, с. 10]. Эразм в платоновском духе поясняет: «философ же – не тот, кто изощрен в диалектике

или в физике, но тот, кто, презрев ложные подобия вещей, несгибаемым духом ясно различает истинное добро и следует ему. Названия различны, но в остальном быть философом и быть христианином – одно и то же» [9, с. 22]. Тот, кто не становится философом, станет тираном, «а тиран – это такая скотина, что не будет под солнцем такого чудовища, ни столь же вредоносного, ни более бесполезного для всех» [9, с. 22].

Эразм Роттердамский в «Жалобе мира» описал реальную ситуацию «войны всех против всех», а в данном сочинении он излагает собственное понимание людей, которые в большинстве своем далеки от совершенства: «нрав большинства смертных тяготеет ко злу, и в свою очередь нет столь счастливой от рождения натуры, которая не портилась бы из-за неудачного воспитания» [9, с. 16]. Поэтому, как и Конфуций, Эразм Роттердамский отводит особое значение воспитанию государя и вменяет ему в качестве важнейшей обязанности воспитание подданных, ведь «чернь ничему не подражает охотнее, чем тому, что наблюдает у своего государя» [9, с. 28].

Голландский гуманист различает три типа личностей: первый – это те, кто благороден душой и поэтому их привлекает почет; второй тип ниже – это те, кого влечет выгода; третий тип людей он называет рабским, потому что они не способны сопротивляться низменным инстинктам и тем более не поддаются обучению и хорошему воспитанию. К сожалению, исправить их могут только оковы и кнут. Деление людей на три категории мы наблюдаем у Платона (философы, стражи и кормильцы), а также у Конфуция (цзюнцизы, жень и сяо-жень). Первая категория – образец гармоничной личности, наделенной самыми блестящими добродетелями; речь идет о людях, исполненных благородства. Если сравнить качества личности, которые следует воспитывать в характере правителя, то они во многом совпадают у голландского философа и Конфуция: стремление к нравственному самосовершенствованию, постоянному приобретению новых знаний; возвращение чувства долга, справедливости, гуманности и умеренности. Кроме того, делу мира способствует умение договариваться с людьми, убеждать, искать компромиссные решения. Приведу несколько суждений из Конфуция, под которыми смело подписался бы Эразм Роттердамский:

– «благородный муж с помощью культуры строит дружеский союз и через дружбу помогает утверждению человеколюбия» [1, с. 442];

– «благородный муж знает только долг, а низкий человек только выгоду» [1, с. 133];

– «благородный муж думает о морали; низкий думает о том, как бы лучше устроиться. Благородный муж думает о том, как бы не нарушить закон; низкий человек думает о том, как бы извлечь выгоду» [1, с. 127];

– «если благородный муж не ведет себя с достоинством, он не имеет авторитета, и, хотя он и учится, его знания не прочны. Стремись к преданности и искренности, не имей друзей, которые бы уступали тебе в моральном отношении; совершая ошибку, не бойся ее исправить» [1, с. 26].

У обоих философов – европейского и китайского – благородство выступает объемлющим и высшим качеством личности. Однако образ идеального христианского правителя, который рисует голландский гуманист, методы его воспитания, направленные на реализацию в будущем принципа общей пользы на фоне чистой совести, оказывается пока недостижимым идеалом, столь же недостижимым, как идеал цзюн-цзы Конфуция.

Эразм Роттердамский различает три источника благородства. Оно может происходить либо из добродетели и правильных поступков, либо из знания наук, либо из родового древа и богатства. Третий – низший вид благородства, которым не следует кичиться, ведь это то, что дано, но не то, чего достигла личность через собственные усилия и самовоспитание. Нужно всегда помнить, что «государю подобает вся полнота благородства. Таким и будь» [9, с. 23]. Монарх должен понимать важность своей миссии, ведь от качеств его личности зависит и польза правления, и порядок в государстве. Следует помнить, что чернь (вторая категория людей в классификации Эразма, которая противопоставляется государю, достигшему благородного состояния) всегда готова к смутам, а чиновники – к воровству. Если государь склонен к дурным пристрастиям, то тогда нет надежды на улучшение жизни при его правлении.

От личных качеств государя зависит качество законов, по которым должны жить люди. Эразм уверен, что законов не должно быть много: «Где государь честен, а чиновники выполняют свои обязанности, нет нужды в многочисленных законах; где дело обстоит иначе, там злоупотребление законами обратится на погибель государству и даже хорошие законы будут бесстыдно переиначены» [9, с. 80]. Само качество законов зависит от качеств личности правителя, поэтому гуманист так размышляет: «если ты требуешь от своих подданных, чтобы они знали твои законы, а зная, подчинялись им, тебе подобает гораздо сильнее требовать от себя самого, чтобы ты выучил законы Христа, твоего повелителя, и повиновался им» [9, с. 25].

Эразм Роттердамский, как и Конфуций, отводит исключительную роль делу воспитания хотя бы потому, что хорошо воспитанные и образованные люди реже нарушают законы и способствуют улучшению нравов в обществе. Благородство души невозможно без представления о справедливости, доброте, гуманности, без понятия о чести, которое следует возвращать с молодых ногтей, без усердного обучения, приветливости и прочих положительных качеств. Царство следует верить мудрому, предусмотрительному, умеренному, скромному. Высокий этический стандарт государя должен служить путеводной звездой для тех, кто наследует престол в христианской стране. Эразм Роттердамский прямо говорит о цели своего сочинения, обращаясь к императору Карлу, – «представить образ наилучшего государя, но под твоим именем» [9, с. 12].

Задача государя состоит не только в том, чтобы воспитывать граждан «в самых лучших взглядах», не только в том, чтобы выбирать на должность самых мудрых и неподкупных чиновников солидного возраста

(между 50 и 70 годами), когда в силу прожитых лет и опыта нет опасности принятия скоропалительных решений, но и в том, чтобы всячески бороться с бездельниками. Князь гуманистов, который был знатоком и почитателем Платона, говорил, что греческий философ предлагал выдворять из страны всех нищих: «Законодателю надо установить примерно такой неизблемый закон: нищих совсем не будет в нашем государстве; если кто попытается нищенствовать, снискивая себе пропитание нескончаемыми просьбами, того агораномы прогонят с торговой площади, астиномы – из города, из остальной же части страны его вышлют за пределы государства агрономы, чтобы страна совершенно очистилась от подобных лиц» [7, с. 401]. Однако Эразм Роттердамский не столь радикален: есть люди, довольствующиеся малым, и они не нищенствуют и не попрошайничают. А вот обитателей монастырей теолог не жалуется, предлагая государю сократить их численность: «ведь это тоже своего рода праздность, особенно в случае с теми, чья жизнь едва ли достойна одобрения, и кто ведет праздную и бесплодную жизнь. То, что я говорю о монастырях, относится и к собраниям ученых» [9, с. 83]. Сокращению подлежат ростовщики, сборщики податей, разносчики, сводники, посредники и др. Весьма странно, но и военные отнесены к категории бездельников, но более опасных.

Бесполезную праздность благородством назвать невозможно. Поэтому государь должен позаботиться о том, чтобы родовитые семьи приучали своих детей к усидчивости, приобщая их к искусствам, интеллектуальному труду, что позволит оградить их от безделья и возможных непристойных поступков. Роль наставников в деле образования и воспитания трудно переоценить. Особенно в деле воспитания будущего государя: «Подумай, наставник, скольким ты обязан отечеству, которое вверило тебе все свое благополучие. От тебя зависит, приготовить ли ему исцеление от зла или же наслать на него чуму и моровую язву» [9, с. 17]. И далее Эразм Роттердамский рассуждает вполне в конфуцианском духе: «Если платится головой тот, кто испортит государеву монету, какой кары достоин тот, кто испортит натуру государя?» [9, с. 19]. Хочу напомнить, что в Китае была традиция проведения экзамена на должность, а конкурс на место чиновника мог быть и более 100 человек на место. Осознавая важность выбора, соискатели ставились в особые условия: они на 9 дней изолировались в особые кельи, у них отбирались все тексты, им выдавалась бумага и кисть, а авторство их сочинений не мог знать ни один человек из комиссии проверяющих: имена были особо заклеены. Если дежурным преподавателям пытались дать взятку, чтобы пронести какой-то текст, и преподаватель взял ее, то в случае доноса ему отрубали голову. Поэтому важно было успеть первым об этом проинформировать вышестоящее начальство, чтобы сохранить себе жизнь и снять с конкурса «искусителя». От правильного выбора лучшего из лучших зависит будущее государства. И чем более высок статус чиновника, чье кресло вдруг освободилось, тем больше ответственность экзаменационной

комиссии [3, с. 292–298]. Эталон самого цзюн-цзы (сын правителя) остается идеалом, к которому следует стремиться.

Примерно такой идеал и рисует Эразм Роттердамский для христианской Европы. Образованность, воспитанность, забота об общем благе, мудрость и гуманность – все эти качества государя должны отвратить его от идеи кровопролития. В «Похвальном слове Глупости» есть глава XXIII «Глупость – причина войн», где прямо сказано: «Говорят, однако, что в военном деле тоже потребен ум. Да, для вождей. Но только ум военный, а во все не философский. Война, столь всеми прославляемая, ведется дармоедами, сводниками, ворами, убийцами, невежественными мужиками, неоплатными должниками и тому подобными подонками общества, а отнюдь не просвещенными философами» [9, с. 156]. Эразм противопоставляет ум вождя и ум философа. Истинный философ не допустит, чтобы государство оказалось ввергнутым в состояние войны, но найдет мирные способы решения политических проблем. Столь резкая характеристика участников войны звучит несправедливо, ведь развязывают ее не простые обыватели. Однако в рамках задач этого литературного произведения столь резкий тон, очевидно, был нужен, чтобы отвратить как можно больше людей от участия в войнах между государствами христианского мира.

2. Ян Амос Коменский (1592–1670)

«Вселенский совет об исправлении человеческих дел»

Коменский жил на рубеже двух эпох – Ренессанса и Барокко и в его творчестве обнаруживается не только идея индивидуальности, свойственная периоду Возрождения, но и стремление к барочному универсализму, потому что человек рассматривается в его отношении к Богу и установленному Им порядку. Объектом нашего внимания будет блестящее по стилю и содержанию сочинение чешского мыслителя «Вселенский совет об исправлении человеческих дел», написание которого было начато не позднее 1645 г., а целиком издано в 1666 г. в Праге. С одной стороны, в сочинении содержится критика состояния дел человеческих в трех главнейших сферах (в сфере разума, религии и политики), а также объяснение причин столь плачевного положения дел; с другой стороны, обнаруживаются мечтательные пожелания относительно их преодоления в духе Эразма Роттердамского. Однако Коменский выдвигает и собственную программу преобразования трех сфер человеческого бытия, главным условием и целью реализации которой является воцарение мира и позитивные перемены сначала в христианских землях, а затем и шире. Хочу отметить, что философ посвящает книгу не отдельному государю, как Эразм или Макиавелли, но «роду человеческому, и прежде всего ученым, верующим и власть имущим Европы», – тем категориям людей, которые способны содействовать исправлению дел в трех главнейших сферах бытия, а структура сочинения отражает этапы реализации идеи мира и порядка во всех трех взаимосвязанных областях: Па-

негерсия (всеобщее пробуждение) – первая часть труда; Панавгия (путь всеобщего просвещения), Панаксия, или Пансофия (всеобщее упорядочение мира), Панпедия (всеобщая культура ума), Панглотия (универсальный культурный язык), Панортосия (всеобщее преобразование). Цель сочинения, которое вполне можно рассматривать как продолжение программы усовершенствования человека и общества, состоит в достижении «вселенского спасения» на основе взаимного согласия всех относительно всего. Мысль звучит несколько утопически, она противоречит ренессансному индивидуализму, но философ уверен: если Европа сможет стать образцом процветания для других народов, то ее успехи привлекут их и к самой идее улучшения собственной жизни, и к христианству. Коменский не теряет надежды на будущее распространение христианства по всему миру: «Поэтому мы, желая свирепому Марсу, обезлюдившему христианский мир, усмирения и гибели, чтобы все народы стали наследием Христа, единым стадом, мирно возлежащим и пасущимся (Ис 11, 6–7), народом, перековавшим мечи свои на орала и копыя свои – на серпы, чтобы не поднял народ на народ меча и не упражнялся более для битвы...» [4, с. 185]. Коменский говорит о кифаре всеобщей гармонии, которую Бог открыл человеку и человек должен взять в руки кифару, чтобы смягчить нрав «буйных безумцев», сеющих раздор.

Начинать исправление человеческих дел предстоит с себя. В сочинении очень четко звучит идея диалогичности бытия, ведь каждый ведет диалог с самим собой, с другими людьми (общественно-политическая сфера), а вместе люди через молитву ведут диалог с Богом (религиозная). Человек погружен в пучину мирской суеты, но истинно человеческие дела – это те, «которые служат величию человеческой природы» [4, с. 207]. Размышления о природе человека приводят Коменского к обнаружению трех начал: «есть три присущие человеческой душе корня человеческого величия: исследующий вещи разум, ищущая благо воля и влечение к действию, имеющее в своем распоряжении всевозможные способности» [4, с. 209]. Под влечением к действию философ понимает жажду управлять вещами посредством слова и дела. Именно эти три начала в человеке говорят о том, что он – образ Божий, потому что Богу присуща мудрость, благодать (именно из нее проистекают справедливость и милосердие), а также власть.

В сюжете о сотворении Адама и Евы философ видит историю появления трех свойств природы человека и трех сфер истинно человеческой деятельности: когда Бог поставил Адама господином над природой и повелел дать всем сотворенным существам имена – это было начало философии; когда в качестве помощницы он сотворил из ребра Еву и повелел продолжать род человеческий – это было началом человеческого общества, политической деятельности; когда Бог повелел не вкушать плодов с древа – здесь речь идет об основании религии. Все произошло от Адама и Евы, вот почему «эти три божественные черты – воля к знанию, воля к власти и воля к наслаждению вечным благом – неизгладимо запечатлелись в человеческой

природе» [4, с. 211]. Три дерева, вырастающие из души, дают плоды: философия – свет разума; полития – согласие и мир в обществе, поддержку, а религия вселяет мир в души людей и ищет божественное благоволение.

Как и Эразм Роттердамский, чешский мыслитель начинает с описания упадка в делах человеческих. Вместо мудрости обнаруживается невежество или софистика; вместо религии – атеизм и предрассудки; в политике две крайности – безвластие и хаос или тирания и насилие. Мира и гармонии нет нигде, а расстройство дел обусловлено ложными целями и ценностями: погоней за богатством, что оборачивается тревогами, за почестями, которые Коменский называет не иначе как «летучий дым», за наслаждениями, этим «сладким ядом» и «приманкой зла». Если бы люди искали мудрости, благородства и благочестия, то все это само собой приложилось бы к их благим усилиям.

Если обратиться к сфере разума – наукам и философии, то здесь нет мира потому, что спорят направления, мнения, точки зрения, а истины не видно. Коменский сокрушается, что стало выходить столько книг, что от их количества может произойти головокружение и прочесть их просто невозможно за всю жизнь. Он говорит: «и одно из двух: либо эти груды книг служат более для того, чтобы пустить пыль в глаза, нежели для пользы, и питают лишь пустое тщеславие, либо если кто-нибудь все же столь укрепит духом, что рискнет вступить в их лабиринт, порождают путаницу, и тогда вред, конечно, тоже налицо. Отсюда – легионы невежественных ученых или просвещенных безумцев» [4, с. 219].

Проблема в том, что трудно найти ученых, которые ставили бы целью исследование сущности вещей. Деятелей науки манят мирские блага, а значит, и мотивации к обучению соответствующие: одни учатся, чтобы разбогатеть, поскольку ими движет алчность, другие, чтобы удовлетворить любопытство, и, «наконец, третьи раздуваются от самодовольства, то есть суть слуги своего пустого тщеславия» [4, с. 219]. Соперничество здесь вполне понятно, мира между подобного рода личностями нет: брань, поношение, глумление – вот стиль отношений в ученой среде.

Препятствует благому состоянию дел в просвещении и науках отсутствие языка, который был бы понятен всякому жителю земли. Языков много, они сложны для изучения и все изучить невозможно. Коменский указывает на еще один важный момент: ни один язык не способен охватить всё многообразие вещей и проникнуть до конца в их суть. Философ мечтал о создании универсального языка для всего человечества, что облегчило бы общение людей и развитие наук. Эту идею впоследствии развивал Лейбниц, находившийся в переписке с Коменским.

Если обращаться к состоянию *религии*, то ее подрывает атеизм, ведь если нет Бога, Всевидящего Ока, то в мире воцаряется нечестие, появляются ложные боги, кумиры и общество охватывает, по мнению Коменского, «идоломания». Более того, используются чуждые обычаи для служения Богу, и вместо религии появляется «дьявольское подобие». Наука и религия

не противоречат друг другу: свет разума и свет веры даны человеку, но не все верны Свету. Отмечу, что многие мыслители XVII в. – века небывалого расцвета науки – были озабочены состоянием христианской веры, защищали ее позиции и развивали науку во славу Божию (Р. Бойль, И. Ньютон, Г.В. Лейбниц). Коменского неприятно поражает тот факт, что наукой о делах божественных занимаются люди, не имеющие в себе божественного, они тонут в мирских заботах, а нечестием даже превосходят прочих. В совокупности все эти факторы и привели к расстройству и религиозной сферы человеческого бытия. И здесь происходят войны и кровопролития, хотя нет ничего общего между религией и оружием.

В области *политики*, которую Коменский называет искусством искусства, тоже нет мира и порядка по ряду причин. Человек, прежде чем управлять другими, должен научиться управлять собой. Это первый этап овладения навыком правления. Причина неуспешного правления, которое наблюдается практически повсеместно, – нежелание, неспособность или неумение править собой. Чтобы человек мог хотеть, Бог наградил его любовью к свободе; чтобы править собой, Он дал лучших советников: разум и совесть. Кроме того, у человека есть полученные от Бога представления о мире, порядке и покое, которые игнорируются, «но о том, как мы их соблюдаем, говорят распри, раздоры и войны в каждой семье, селении, городе, царстве, и здесь не надо других свидетелей, кроме наших же глаз и ушей, кроме ото всюду доносящихся жалоб и стонов» [4, с. 223].

Неразбериха и конфликты в политической сфере объясняются рядом причин. Во-первых, люди не умеют управлять собой и другими, а также подчиняться; во-вторых, люди рвутся к власти ради нее самой: «Они полагают, что мир существует ради их личных нужд, и помыкают людьми, будто скотом, как им заблагорассудится...» [4, с. 224]. Третий момент: на должности ставят не тех людей: тех, кто не хочет управлять, т. е. ленивых; тех, кто не может управлять, т. е. робких и не имеющих влияния; тех, кто не умеет управлять, т. е. бездарных в этом высоком искусстве. И вывод звучит весьма удручающий: «Итак, все полно Сарданапалами, посвящающими себя не управлению, а утехам роскоши; либо Нимродами, управляющими без закона; либо, наконец, макиавеллистами, направляющими силу законов по своему усмотрению при помощи ловких уверток и властвующими таким образом по законам, подправленным их пером» [4, с. 225]. Все три области деятельности оказались в состоянии упадка, что должно побудить каждого к осознанию необходимости перемен.

Изменить ситуацию к лучшему можно, но для начала следует, по мнению философа, выявить источники враждебного отношения людей друг к другу. Первый тип вражды порождается *мыслью, различиями во взглядах* на один и тот же предмет. Второй источник вражды обнаруживается в *воле и чувствах*: ненависть возникает из упрямства и нежелания искать согласия, откуда рождается озлобление против инакомыслящих. В обществе может подняться волна гонений против тех, чьи идеи неуютны, а значит можно

говорить о появлении третьего источника враждебности – неких *тайных сил*, которые используются враждующими сторонами с целью взаимного истребления: «О, когда бы было дано проникнуть в тайные хитросплетения взаимных враждебных интриг философских, религиозных, политических и интимных, мы не увидели бы ничего, кроме безмерных и жестоких стремлений и усилий ко взаимному ниспровержению!» [8, с. 69].

Взаимоотношения между современниками Коменский называл бесчеловечными и предлагал своеобразный и небесспорный проект их оздоровления через реализацию трех шагов. Первый шаг очеловечивания отношений – забвение прошлого. Следует для начала простить прошлые обиды и прекратить ссоры; это трудный шаг, учитывая тот факт, что многие живут именно старыми обидами и одержимы реваншем. Второй шаг – взаимная терпимость, что подразумевает свободу слова без навязывания своей точки зрения как в области философии, религии, так и в области политики. Весьма сложно представить себе, как это может сочетаться с призывом к всеобщему согласию в этих областях. Шаг третий – взаимное примирение на основе того, что, безусловно, важно для всех и приводит к общему согласию, а это требует времени и терпения, потому что очевидное для одних неочевидно для других и предполагает обсуждение. Мало кто способен откровенно признаться в существовании собственных предрассудков. Каждый мнит себя носителем истины, а многие даже уверены, будто знают доподлинно, что думает другой человек и какими мотивами руководствуется в своих поступках. Поэтому если возник спор, то Коменский предлагает начинать решение вопроса с главного, бесспорного и постепенно двигаться дальше, что весьма полезно и продуктивно.

Поскольку цель общества состоит в поддержании мира и безопасности, то, с точки зрения философа, было бы полезно учредить «трехглавый третейский собор», который будет разрешать споры между просветителями, священниками и политиками. Действительно, деятели всех трех сфер оказывают серьезное влияние на умы, и если в сфере идеологии, назовем так описываемое Коменским триединство, нет согласия, то и в умах простых граждан будет брожение. А значит, будут и конфликты, и оппозиция, что нежелательно.

Первый собор философ назвал «*собором света*», задача которого состоит в контроле за распространением знаний и просвещения. Тех, кто избран сюда, надлежит называть «наставниками рода человеческого», «стражами мудрости». Второй собор, или «*вселенская консистория*» занимается вопросами религии, а члены собора называются солью земли или «стражами веры». Третий собор, или «*мировой суд*» будет следить за тем, чтобы не велась проповедь войны; предотвращать войны – его важнейшая функция. Членов этого собора Коменский называл не иначе как «щит земли», или «*божьи заступники на земле*», или «*стражи мира*». Предпочтение отдается при избрании в этот собор не только сильнейших, но и обладающих мудростью и верой.

Размышляя о численности представителей всех трех соборов на уровне государства, Коменский полагает, что представительство должно быть равное: от двух до четырех человек или чуть больше. На уровне отдельного государства «любой из этих соборов будет иметь одного достойнейшего во главе, а из этих последних будет избран один достойнейший в Европе, один – в Африке и т. д.» [8, с. 77]. Все достойнейшие войдут в особый совет – *сенат мира*, станут «наставниками человечества» во всех трех сферах деятельности. И необязательно, чтобы избранные в сенат находились вместе. Они могут жить в своих странах, но раз в год отчитываться о своей деятельности, предоставляя доклады. Кому? Непонятно, но, наверное, соборам, которые их избрали. Философ говорит, что было бы хорошо им собираться в конкретном месте один раз в десять или в 50 лет для обсуждения дел насущных в рамках *всемирного сейма*. На какой срок должны избираться в сенат, не сказано. В общем, речь идет, видимо, об организации, отдаленно напоминающей ООН с ее Генеральной Ассамблеей, Советом Безопасности, Мировым Судом.

Понятие «мировой суд» как универсальное звено, связующее государства, изобрел Коменский. Он предложил собор государств назвать «директорией держав мира», «сенатом» или «ареопагом мира», а членов собрания – правителями мира или верховными судьями мира. Философ приходит к необходимости учреждения надгосударственного органа власти, члены которого были бы неподкупно справедливы, стремились к миру на деле, а также следили, чтобы все трудились на благо мира между народами. Стражи мира обязаны своевременно устранять поводы к войне, заботясь об интересах не только своей страны, но и всех народов. Они должны предвидеть опасные ситуации, связанные, в частности, с быстрым возрастанием численности населения в отдельно взятой стране, а значит с угрозой голода, когда земля уже не сможет прокормить возросшее население. В случае такой перспективы правители мира должны начать переговоры с правительством народа, чтобы «склонить его к устройству колоний на чужбине, причем так, чтобы всем было хорошо и чтобы не был нарушен закон любви и общего согласия» [8, с. 79].

Пожелания, конечно, благие, но, говоря о христианском мире, Коменский «забывает» о других, нехристианских народах, с которыми надо выстраивать мирные отношения. Они могут и не разделять столь высоких стремлений. Он мечтает о времени, когда во всем мире будут устранены монополии и олигархи, когда христианство воспримут все племена и народы, и хотя эта мечта может так и остаться мечтой, многие идеи Коменского могут обрести реальное воплощение, а мирная установка его учения вызывает уважение и сегодня как никогда актуальна. У Коменского впоследствии было много единомышленников. Среди них выделяется политик-практик Уильям Пенн, который так выразил свое отношение к войне: «надо быть не

человеком, а статуей из меди или камня, чтобы оставаться бесчувственным, наблюдая кровавую трагедию этой войны в Венгрии, Германии, Фландрии, Ирландии и на морях, ведущейся с 1688 г., смертность от болезней и истощения в морских и сухопутных походах, гибель бесчисленного множества людей и кораблей в свирепой морской пучине. И поскольку это должно одинаково глубоко волновать человеческую природу, есть нечто весьма знаменательное в том, что мудрые люди задумываются над этим предметом и особенно над тем, как дорого обходится кровопролитие, составляющее главную часть этой трагедии» [6]. Пройдет еще более чем полвека, и другой великий философ – И.Г. Гердер – определит свое отношение к войне, следуя тропой достопочтенного аббата Сен-Пьера: «война, если она не вынужденная самооборона, а бездушное нападение на мирный соседний народ, есть зверское, самое бесчеловечное начинание, которое угрожает истреблением и опустошением не только народу, подвергшемуся нападению, но в равной мере и народу, развязывающему войну» [2]. Трудно не согласиться со столь глубоким суждением. Очень важно, чтобы действующие политики помнили об этом и не допускали развязывания войн.

Список литературы

1. Беседы и суждения Конфуция. СПб.: ООО «Издательство «Кристалл»», 1999. 1120 с.
2. Гердер И.Г. Письма для поощрения гуманности [Электронный ресурс]. URL: https://vostlit.info/Texts/Dokumenty/Germany/XVIII/1780-1800/Herder_Johann_Gottfried/text1.htm (дата обращения: 10.08.2022).
3. Гессе-Вартег Э. фон. Китай и Китайцы: жизнь, нравы и обычаи современного Китая: с 32 отд. гравюрами, 114 рис. в тексте и картой Китайской Империи / пер. со 2 нем. испр. и дополн. изд. А. и П. Ганзен. СПб.: Издание А.Ф. Девриена, 1900. 379 с.
4. Коменский Я.А. Сочинения / пер. с чешского и лат. М.: Наука, 1997. 476 с.
5. Луис Б. Ислам и Запад. М.: Библейско-богословский ин-тут Св. Апостола Андрея, 2003. 320 с.
6. Пенн В. Опыт о настоящем и будущем мире в Европе путем создания европейского Конгресса, Парламента или Палаты государств. [Электронный ресурс]. URL: https://vostlit.info/Texts/Dokumenty/Engl/XVII/1680-1700/William_Penn/text1.htm (дата обращения: 10.08.2022).
7. Платон. Законы / пер. с древнегреч.; общ. ред. А.Ф. Лосева, В.Ф. Асмуса, А.А. Тахо-Годи. М.: Мысль, 1999. 832 с.

8. Тракаты о вечном мире. М.: Соцэкгиз, 1963. 279 с.
9. Эразм Роттердамский. Воспитание христианского государя. М.: Мысль, 2001. 365 с.

THE PROBLEMS OF WAR AND PEACE IN THE WRITINGS OF D. ERASMUS AND J.A. COMENIUS

I.A. Frolova

Tver State University, Tver

D. Erasmus and J.A. Comenius are famous European humanists. There are works in their creative heritage devoted to analysis of the causes of the war and prospects for achieving peace in Christian Europe. Both thinkers put forward projects for improvement of European states, based on reforming of upbringing system and building interstate dialogue to achieve peace. Their writings preach the high ethical standard of sovereign and proclaim peace as the main political goal, and this is especially actual today in our turbulent times.

Keywords: *D. Erasmus, J.A. Comenius, humanism, peace, war, Christian world.*

Об авторе:

ФРОЛОВА Ирина Алексеевна – кандидат философских наук, доцент кафедры философии и теории культуры ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь. E-mail: star63@yandex.ru

Author information:

FROLOVA Irina Alekseevna – PhD, associated professor of the Dept. of Philosophy and Theory of Culture, Tver State University, Tver. E-mail: star63@yandex.ru